

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ДОБРЫЙ ПРАЗДНИК

И снова пришёл к ребятам добродушный праздник — Книжкина неделя. В этом году он совпал с юбилеем А. М. Горького, великого писателя, который всегда заботился о детском чтении. По предложению Горького у нас было организовано первое в мире издательство детской литературы — Детгиз. Както в разговоре с С. Я. Маршаком Алексей Максимович назвал детскую литературу «большой литературой для маленьких». И действительно, книжки советских писателей для ребят рассказывают не только о полной романтизации ребячей жизни, но и показывают широкий мир, наших планов «шаги саженцы», учат борьбе со злом и несправедливостью, учат добру, честности, товариществу. Писатели разговаривают с читателями не только со страниц своих книг. Они приходят в школу, в пионерские отряды и часто слышат вопрос: «Где вы находитесь своих героев?» Сегодня газета предоставляет вам возможность, дорогие ребята, вместе с писателями и нашими корреспондентами побывать в гостях у героев будущих книг.

В дни VII Недели музыки для детей и юношества в Москву по приглашению ребят 44-й музыкальной школы приехали их друзья — школьники Белоруссии, Молдавии, Азербайджана. Юные музыканты, москвичи и гости, отметили 300-летие со дня рождения знаменитого итальянского композитора Антонио Вивальди: выступали в концертах, участвовали в конкурсе. Среди его победителей — ученица 4-го класса Маша Иванова из Москвы, пятиклассница Юра Кричевская из Витебска и Владик Несторов из Тирасполя, учащаяся 3-го класса Диана Степанянц из Баку.

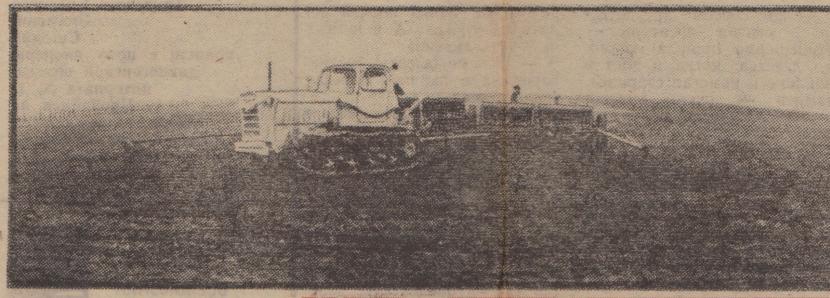
Пионерская ПРАВДА

25

(6232)
Год издания 54-й.
Вторник,
28 марта
1978 г.

Цена 1 коп.

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

О ЧЁМ ПОЁТ ПОЛЕ...

О весне? Остановись у кромки! Прислушайся. Сев идёт! Поляны бункера сеялок отборным зерном. Сев идёт! Проносятся над полями сельскохозяйственные самолёты и вертолёты. Сев идёт!. Синят секунды и гектары трактористы...

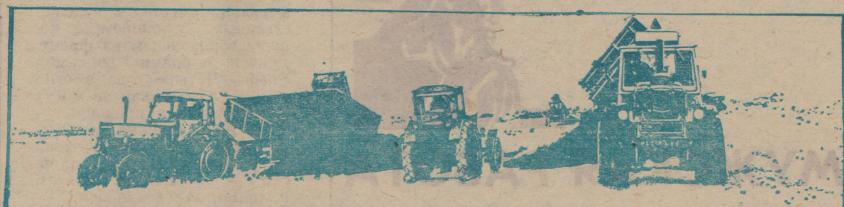
200 гектаров! Вот такое поле у ребят ученической производственной бригады атаманской средней школы № 4 Краснодарского края. Молодые учёные Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства имени П. П. Луцкого поручили ребятам очень важное дело: найти самые стойкие, самые урожайные сорта пшеницы для северной зоны края. С заданием школьники справились. 323 образца пшеницы испытали. С весной пришли в бригаду посевные хлопоты. Каждый опыт требует специальной подготовки.

А вот в северных районах страны зима отступает нехотно. То утренним морозом ударило, то метелью короткой стегнёт. Посмотрите на нижний снимок. Он сделан на полях колхоза «Родина» Вологодской области. Скоро и здесь закружат трачи. И пробудится поле...

Более пятидесяти тысяч тонн органических удобрений вывезли механизаторы хозяйства на поля. «Все наша техника, — говорит председатель колхоза, Герой Социалистического Труда М. Г. Лобытов, — давно готова к севу. Дело за весной...»

Фото Г. ШЕПЕТИНЫ,
И. СНЕГИРЕВА.

СВОБОДУ ДЖОНУ ХАРРИСУ!

Мы, члены клуба интернациональной дружбы имени Юрия Гагарина Московского городского Дворца пионеров и школьников, выражаем свой протест против готовящейся в США расправы над борцом за гражданские права Джоном Харрисом, приговорённым к смертной казни. Американский суд не раз приговаривал к смерти людей, виновных лишь в борьбе против несправедливости и неравенства. И сейчас американские власти пытаются заглушить голос протеста против расизма, расправляясь с Джоном Харрисом.

Требуем свободу Джону Харрису!
Президент КИДА Л. КАЛИНИН и другие
(всего 28 подписей).

К НАМ в «Пионерскую правду» приходят сотни писем протesta, в которых ребята, требуют: «Свободу негритянскому борцу!»

Джон Харрис — активный участник движения американских негров за равноправие. В 1970 году его арестовали, чтобы вырвать из рядов борющихся за гражданские права Джоном Харрисом, приговорённым к смертной казни. Американский суд не раз приговаривал к смерти людей, виновных лишь в борьбе против несправедливости и неравенства. Но тюрьма не сломила стойкого борца. Он вступил в организацию «Узники, будем действовать», которая руководила борьбой заключенных против беззакония тюремного порядка в штате Алабама. В январе 1974 года возмущённые произволом тюремщиков

узники восстали. Восстание было жестоко подавлено, а раненного руководителя организации «Узники, будем действовать» Доббинса караульные убили по пути в госпиталь. Убийц никто не наказал. Зато пятерых заключенных, в том числе Харриса, обвинили в убийстве полицейского только потому, что они были активистами организации. 10 марта Харриса должны были казнить на электрическом стуле. Лишь в последний момент казнь отложили благодаря мощным выступлениям протеста во многих странах мира.

Весь голос требуют освободить Джона Харриса советские люди.

Худайберды Тухтабаевич Тухтабаев любит возиться в саду. То кетмень в руках — землюрыхти. То жаркими летними вечерами, когда спадёт солнце, раскатает чёрный шланг, и вода веером рассыпается над зеленью. Мальчишки давно приглядели яблочки именно из его сада. Ну, а он приглядывал мальчишкам. Однажды решили они обрасти деревья. Словом, тут и познакомились...

Не всем повезло в тот раз. Убежавшие потом долго жалели. Они отскакивались за углами домов, что стояли через улицу, осторожно выглядывали и недоумевали: о чём это там идёт разговор?

— Ясно о чём, — сказал известный по всей махалле заводила, — нотацию читают...

Но, видно, очень весёлой была нотация. От смеха ребят, оставшихся в саду, мелкие азиатские воробы с чиркаем разлетались в стороны: Худайберды Тухтабаевич рассказывал в лицах, как разбегались нарушители, застигнутые им на месте.

У рассказчика здорово получалось. Он же — писатель. Настоящий и весёлый. Да и книги Худайберды Тухтабаева такие же. Одна «Волшебная шапка» чего стоит.

После той встречи в саду было их ещё множество. Одна больше всего памятна, когда Худайберды Тухтабаевич Тухтабаев пришёл в среднюю школу № 106.

Сейчас всем показалось — выпалили один из яблочных соловьев-разбойников.

Однако не для того, чтобы вспоминать мальчишечные налёты на фруктовый сад, был здесь автор любимых книг, а чтобы рассказать о том, как он находит главного своего героя.

— Помните, я как-то играл с вами в футбол? На воротах стоял?

Конечно же, все помнили.

— А теперь вспомните сцену из «Волшебной шапки», где Хашимджан стал футбольистом. Похоже?

— Ну да, — ответили школьники. — Только в книге есть и про птицеферму, а не только про футбол. Там тоже вы не работали.

В мастерскую к художнику В. А. ВЕТРОГОНСКОМУ пришли его друзья из ленинградской школы № 70. Об этом рассказывает наш корреспондент Н. Пижурина.

На встрече с ребятами школы № 106 города Ташкента лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана писатель Х. Т. ТУХТАБАЕВ. Репортаж ведёт наш корреспондент А. Устименко.

ВЕСЁЛАЯ БЫЛА НОТАЦИЯ

— Это совсем другое дело, — сказал писатель. — Птицеферма пришла из моего детства, когда я жил в кишлаке и помогал старшим. Память — очень важная штука для людей моей профессии.

И без математики не обойдёшься, и без физики, — продолжает Тухтабаев.

У меня в «Волшебной шапке» только полторы страницы рассказывают о строительстве и работе инженеров. Я же, чтобы их написать, целую неделю был рядом с рабочими. Без точных знаний я не смог бы понять их работу, не смог бы многое объяснить читателям. А тогда зачем писатель? Для красных слов?

Вот и судите сами, трудно ли водить первом? Несомненно, трудно. Ведь для этого нужно уметь и сад выращивать, и дождь слушать, и в футбол играть, и обязательно людей понимать.

— Все профессии можно понять, это ясно. Но скажите по-честному: откуда вот ваш Хашимджан знает все наши тайны?

Писатель задумался недолго и ответил:

— Ну, конечно же, я ему

подсказал. Этого нельзя делать на уроках. А в книгах чусть-чуть можно.

— Так не бывает! Вы же взрослый и наших тайн не можете знать.

Худайберды Тухтабаевичстал серьёзным.

— У меня есть большой секрет. Даже два. Вот он — первый. Это моя дети. У меня из шестеро. И они очень часто и дружно играют вместе. Ну, а когда дружно играют шесть человек, я думаю, что все их тайны хорошо «прослушиваются», даже на улицах соседней махалли... И второй. Об этом уж совсем никто не догадывается. Я ведь и сам был когда-то «невзрослым».

Говорили долго, смеялись весело, рассказывали Худайберды Тухтабаевич интересную. Слушал я, слушал да вдруг обратил внимание, что о главных героях-то своих, где он их находит, совсем не вспоминает. Спросил я у писателя об этом, а он улыбнулся:

— Неужели не догадались? Да ведь главный герой вот он сидит...

И кинул головой в сторону ребят.

МУЖСКАЯ РАБОТА

Многие люди, впервые приходящие в мастерскую Владимира Александровича Ветрогонского, сразу обращают внимание на кусок старого холста с текстом песни «Взвейтесь кострами, синие ночи!», прикреплённый к стене. «От мамы осталось. Она работала до войны во Дворце пионеров. Потом воевала», — объясняет хозяин. И показывает уголок мастерской, украшенный не картинами и гравюрами, а фронтовыми фотографиями и реликвиями военных лет. Знакомы со своими картинами, Владимир Александрович не любит говорить о технике исполнения. А вот

о героях своих произведений рассказывает охотно. Одна из любимых работ у него — «Горновой».

— Это Саша Гутров, — поясняет он. — Саша сейчас Герой Социалистического Труда, бригадир, а тогда был просто горновым. Удивительный человек! В дому просто влюблен.

Недавно пришли в мастерскую художника ребята из школы № 70. Эту школу должен был закончить в 1941 году Володя Ветрогонский. Сейчас там весь коридор первого этажа украшен его работами.

Ребят тоже заинтересовала песня на старом холсте. Они

затихли перед военными фотографиями. А Владимир Александрович, разводившись, стал рассказывать не о новых рисунках, а о прошлом. Вспомнил блокадную зиму. В их школе был госпиталь. Партия рубили на дрова и топили ими «буржуйки». Он не поехал в Сарманканд вместе с художественным училищем, а пошёл добровольцем на фронт. Дошёл с боем до самой Эльбы. Четыре года в огне войны... Они никак не могут отодвинуться в прошлое...

— Всё странно, но когда я вспоминаю фронт, меня тянет именно к металлургам, — признался ребятам Владимир Александрович. — Там настоящая мужская работа. Металл кипит, клокочет, а они спокойно берут пробу огромными ложками, и лица опалены пламенем. Я даже научился плавку принимать. Гутров меня в свою бригаду записал.

За эти годы художник сам «заразился» любовью к рождающемуся металлу. И когда однажды друзья сложили вместе его работы о металлургах, получилась почти готовая книжка.

Зато писателю Вильяму Фёдоровичу Козлову, который взялся как бы дополнить картины художника текстом, досталась работа не простая. Всякая книга начинается с личных впечатле-

ния Владлен Николаевича Белкин в первых добровольческих отрядах комсомола поднимая целину.

А потом по

комсомольской путёвке

приехал в Сибирь —

строить Красноярскую

ГЭС. По профессии

каменщик, он от первого

колышка возводил

город

юности Дивногорска.

На груди рабочего,

поэта — орден

Трудового Красного

Знамени.

Сегодня

пришли к нему пионеры

дивногорской школы-

интерната № 1.

— Пройдёмся по

городу, — предложил

Владлен Николаевич.

— Я расскажу вам о нём,

о Таёжной улице...

● — Так я назвал одну из своих книжек. Она о Дивногорске. Правда, улицы с таким названием у нас нет. Есть и Лесная, и Кедровая.

Но я думаю, что любую нашу улицу можно назвать ТАЁЖНОЙ.

Кто строил ТАЁЖНУЮ улицу? Ваши отцы. Матери.

Они тогда были совсем юными. Многие прибыли сюда

по комсомольским путёвкам

строить самую мощную в мире Красноярскую ГЭС.

Первым был отряд ивановских комсомольцев. В

один из летних дней 1956 года они сошли на берег и о немели от дикой, обступившей со всех сторон красоты.

И знаете? Сразу стали делать? Собирать цветы. Такого чуда никому встречать не доводилось: жарки, саранки, ирисы... Вечером они

сидели у костра на берегу

В ГОСТИ БЫДУЩИМ

ВСЕСОЮЗНАЯ НЕДЕЛЯ КНИГИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

О своих соавторах рассказывает белорусская поэтесса Эди ОГНЕЦВЕТ.

МОИ СОАВТОРЫ

● Какая книга из двадцати с лишним, написанных мною для детей, мне наиболее дорога? Да, пожалуй, самая первая — «Михасик» — о маленьком сыне полка. И та, что вышла совсем недавно, — «Доктор Смех».

«Доктор Смех», знаете, чем примечателен? Книга сделана мною в соавторстве с юными читателями. Цветные иллюстрации к ней, обложка, титульный лист —

всё выполнено маленькими девочками, любящими рисовать. В книжке под рисунками напечатаны имена: Лена Каравай, Рита Рыбачок, Алла Тумилович, Тания Хроменкова, Лена Петухова, Света Мороз, Марина Войно, Света Полкова.

Венцом нашего совместного труда стала творческая дружба, которой я не перестану гордиться.

г. Минск.

Ленинград.

УЛИЦА

Енисея и, отмахиваясь от комаров, пели песни. А утром топоры, пилы в руки — за работу.

В честь этих первостроителей — посланцев всех республик нашей страны — и поставлена на Пионерской площади символическая бетонная палатка...

Сегодня наш город не назовёшь «бревенчатым». Но он по-прежнему «дивный», а главное — молодёжный. Населяют его в основном молодые люди, и возраст его самый комсомольский — двадцать один год.

На девятнадцатном доне, с которого начинается Комсомольская улица, укреплён огромный — в три этажа — макет ордена Трудового Красного Знамени: комсомольская организация города отмечена высокой наградой Родины.

Дивногорск — одна из светлых и романтических страниц в истории Ленинского комсомола. Те, кто сформировал его, работают сейчас в Саянах, на Зее, в Средней Азии и на Колыме.

Такова судьба гидростроителей. Но и сегодня на ТАЁЖНОЙ улице вы можете встретить Александра Ефимовича Лардыгина. Это он со своей бригадой с первого до последнего дня труда над возведением плотины и уложил в её тело полмилиона кубометров бетона!

Третье десятилетие продолжает строить ТАЁЖНУЮ улицу Юрий Владимирович Озорников. Ходит по ней и Георгий Владимирович Кирпавский. Ему мы обязаны не только первой линией ЛЭП, которую он «протянул» из Красноярска через тайгу, но и чудесным разорием, и свежими огорцами и помидорами зимой за обеденных столах у ребятишек детского сада.

Георгий Владимирович на пенсии, но определение «пенсионер» к нему не идёт. Так же, как и к Андрею Ефимовичу Бочкину — бывшему начальнику строительства, лауреату Ленинской премии, Герою Социалистического Труда. Такие люди прописаны в нашем городе на всегда.

Да и вы, друзья, её поправные представители.

И не думайте, что на ТАЁЖНОЙ улице никакого

дела не осталось. Чтобы она была вся в цветах, чистой, зелёной, чтобы дятлы и другие птицы её не покидали, чтобы муравьишки не разорялись, а белки и бурундучки чувствовали себя как дома — разве это не от вас зависят?

Главное, чтобы у ТАЁЖНОЙ улицы душа была добрая, светлая, отзывчивая и работающая. И это с каждым годом всё больше будет зависеть от вас.

Взгляните на Дивные горы. Видите — высоко на скалах алеют флаги. С такой высоты ТАЁЖНАЯ улица видна как на ладони. Но не думайте, что она кончается с последним домом. Нет! Её вы встретите в Саянах, и на Усть-Илим, и на трассе БАМа. Это самая длинная улица в мире. И продолжать её — тоже вам.

А чувства тех, кто научил её, кто подарил вам этот город, я выразил в стихах:

Пусть потонет мой голос
в гуле
Наращающих голосов,
Но останутся строчки
улиц
Посреди сибирских лесов.
Но останется город
строгий,
Юный город у древних
скал...
Я не просто его строил,
Я, как песню, его слагал...

● Наверное, вы достаточно часто слышите, как говорят взрослые: «Ну, она не я, в общем она не даст. В наше время нужны зубы, иначе пропадешь».

Наше время тут, конечно, ни при чём. Такие и похожие разговоры ведутся испокон веку в разной форме. Но все об одном: что сильнее — добро или зло?

Где-то совсем на короткой жизненной дистанции такие взрослые отчасти проявляют «прозорливость». Эта девочка всех растолкает локтями в переполненном автобусе, просто в любом деле отходит в сторону слабого, обидётся легко без жалости и, наверное, в жизни урвёт изрядный кусок. Но иди это будет не от сильных, а от элементарной жизненной цепкости. Сила ищет других проявленияй, и счастье тоже выглядит иначе. Разве вырванное зубами можно сравнять с тем, что люди подарят тебе радостью: любовь за любовь, дружбу за дружбу, добро за добро? Вы спрашиваете: «Разве бывают такие люди — как солнце?» Бывают, есть. Они повсюду. Без них «заглохла бы нива жизни». Они сеют добро, и мы все пожинаем его. Они поднимают перед нами завесу в бескрайнее, открывают дали человеческого совершенства, мы тянемся за ними.

В жизни есть много зла, но, чтобы соединить его и добро в больших временных масштабах, возьмём классический пример Дона Кихота. В наше время часто говорили: «Не донкихотствуя», то есть не ломай понадрасную копий, не смешай людей. Сейчас Рыцарь Печального Образа — мерило высокого достоинства. Как, какую силу, преодолев века, стала геронической комической фигурой незадачливого идальго? Силою заложенного в ней добра.

Вот вы сейчас удивляетесь тому, как много у меня добрых героев. А я удивляюсь другому: как долго и упорно воспринимают писателя в каком-то одном его качестве — юмориста, например. Дело в том, что не мы, а нас выбирает, скажем, жанр. Помню, как легко и весело писал я свой первый роман «Я, бабушка, Илько и Илларион». Когда на него откликнулись читатели, я понял, как много сердечного и влажного сквозь смех и барабурство удалось мне сказать.

Я опущаю себя твёрдо стоящим на земле, которую я еще на заре человечества

на многочисленные вопросы отвечает лауреат премии Ленинского комсомола писатель Надар ДУМБАДЗЕ.

ВСМАТРИВАЮСЬ В ЧЕЛОВЕКА

греки называли землю творцов. И не только отвлечённые проблемы добра и зла владеют мной сейчас. Я думаю: почему на моей земле могут быть пустоты и бесхозяйственность? Много людей, желающих добра своей земле. Но если ты добры, то уж будь добр действовать, а не свидетельствовать, как автор одного письма в журнале «Ниагара»: он негодовал, что в изгороди сельского стадиона упала два столба, и скотина заполнила стадион, и, мол, вот уже третий месяц происходит такое, и никому до этого дела нет. Хуже нет свидетельской позиции, если ты «не жнёшь, не сеешь».

Я не свидетель, и если в моём kraю находятся люди, позорящие его, я разделяю нашу вину вместе с народом, ведь я его писатель.

Но вот приходят сообщения о трудовых победах в Абаша и Терновке, в Гурджаани, в Сагареджо, в Сигнахи, и я принимаю эти победы лично в свой адрес, я же их писатель — виноградарей, чаеводов, пахарей.

О человеке сложно судить, как о скульптуре: сколько раз надо ей обойти, прежде чем выносить суждение. Я верен этой своей сложной формуле отношения к человеку. Вот этот стрижёт людей, тот сапожничает, кто-то строит, кто-то пасёт овец. Я над всеми одно солнце. Я внимательно всматриваюсь в моего человека, я делаю вокруг него уже двадцать восемь, по количеству моих писательских лет, витков. Чем-то ещё он меня удивит, чем я его порадую?

г. Тбилиси.

● Каждую весну детская редакция издательства «Лиесма» готовится в экспедицию. В дорогу мы берём не походные рюкзаки, а... будущие книги, иллюстрации.

Бежит автобус по сельским дорогам, торопится из одной школы в другую.

В школах мы всегда спрашиваем ребят, какую книгу они хотели бы прочитать. Они называют своих любимых писателей — и среди них обязательно А. Кроненберга. Всю свою жизнь он посвятил детям, книгам для детей. Рисовал простые и очень забавные рисунки и своим загадкам, считалкам, прибауткам. Приходил в отряд, в класс, на спортивную площадку, и здесь рождались его фельетоны и юморески о школьной жизни. Они печатались в газете «Пионерик» и журналах. Писатель не оставил архива. И собрать антологию его произведений было нелегко. Пришлося взяться за подшивки. И мы были очень рады, когда почта приносила в издательство ребячьи письма с вырезками газетных фельетонов или карикатур писателя.

БЕЖИТ АВТОБУС ПО ДОРОГАМ...

Очень скоро сборник, на титульном листе которого значится: «А. Кроненберг. Иллюстрированные народные песни, загадки, пословицы, маленькие сказки и юморески», встретится с читателями, по инициативе которых он создан.

г. Рига.

СТАЖ У ГЕРОЕВ ИХ КНИГ

В закарпатское село Билки и ребятам ученической производственной бригады приехал писатель В. ФЕДИНИШИНЦЕВ.

Репортаж ведёт наш корреспондент В. Яковleva.

ПАМЯТЬ РУК

● Сухие виноградники, ещё голые деревья вдоль дороги. Домики, украшенные орнаментом, изображением оленя или корзины с розами. Дорога ведёт в село Билки, к ребятам из ученической бригады, куда мы едем с молодым закарпатским писателем Владимиром ФЕДИНИШИНЦЕМ. Свежий ветер врывается в капишу. Это дыхание весны. И Владимир Степанович начинает рассказывать о весне своего детства.

...Ранней весной нас, детей верховинного села Репининого, ждало удивительное зрелище — проводы овчаров на половине. Они уходили с отарами овец высоко в горы, под самые облака. Овчаров провожали всё село. Тревожный и торжественно гудели трబеты, трещал на полине костёр. А когда осенью мужественные люди спускались с гор, мы, дети, первыми выходили их

встречать далеко за село. Мы слушали рассказы старших — они вспоминали о прежних временах, об опрышках: народных мстителях. Опрышки всегда оказывались там, где нужно было защитить бедняка.

Эти детские впечатления были так сильны, что потом стали стихами, новеллами. А об опрышках я сейчас зачитываю романс.

Очень был обрадован писатель, когда на встрече со школьниками узнал, что звеньевщик ученической бригады Ира Фенич, награждённая медалью «За трудовое отличие», любит читать исторические романы, легенды об опрышках. А Мария Повх пишет стихи о своём селе, о работе в поле.

Интересно мне было со школьниками. О своей работе они говорили, как о большой радости. Эта радость у них от победы над трудно-

Николай Николаевич Жегалов, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького, накануне юбилея великого пролетарского писателя беседовал с его внучкой Марфой Максимовной Пешковой.

Марфа Максимовна — научный сотрудник музея Горького в Москве. Вместе с другими учёными М. М. Пешкова и Н. Н. Жегалов готовят к выходу в свет полное собрание сочинений А. М. Горького.

Сегодня мы печатаем записанный Н. Н. Жегаловым рассказ Марфы Максимовны Пешковой.

АЛЕКСЕЙ Максимович умел давать толчок воображению и мысли. Это успели ощутить две маленькие девочки — две отглаженные шалушки и проказницы, какими мы были в детстве с сестрой Дарьей.

Дедушка у нас был уди-

вительный. Он очень любил нас. У него всегда в запасе была добрая, безобидная шутка, ласковое слово и для меня, и для моей сестры.

Но не думайте, что его доброта была слишком снисходительной. Он был требовательным. Он умел быть и строгим. Он считал, что человек с самых юных лет должен приучаться нести ответственность за свои поступки.

Дедушка никому не прощал ни малейшего намёка на неискренность, ложь, не прощал эгоизма, грубости и вульгарности, не прощал лености, невежества и чужому труду.

Строго относился дедушка к нам и в тех случаях, когда мы в наших детских сочинениях и письменных упражнениях своеобразно обращались с русским языком. Однажды я нарисовала для дедушки картинку, на которой изобразила жирафа. Очень старалась. Под рисунком я поместила сочинённый мной стишок:

Жираф-граф
Идёт по аллее,
Собирает цветочки,
Пугает мотылочки.

Дедушка вообще-то любил наши рисунки. Но эти нелепые «мотылочки» рассердили его. «Ты не знаешь падежей», — сказал он сурово и вернул мне рисунок. Я пытались объяснить, что иначе рифма не получается, и чуть не заплачала. Тогда дедушка взял мой рисунок, но попросил, чтобы я получше выучила грамматику. Да, он был бесконечно добрым, но умел быть и строгим.

Дедушка вовсе не хотел, чтобы мы были вялыми, сонными или каким-то подобием сверхблагородного Сида из повести «Приключения Тома Соуэра». Ему хотелось, чтобы мы много бегали на свежем воздухе, умели плавать, гребти. Очень важным считал он общение с природой. Из писем Алексея Максимовича известно, сколько книг по естествознанию дарил он сыну — моему отцу. Многие отцовские книги — в частности «Жизнь моря» Келлера

перешли потом к нам. От дедушки мы впервые узнали, что был такой немецкий учёный Альфред Эдмунд Брем, написавший «Жизнь животных».

Но если говорить об изучении природы, больше всего хотелось дедушке, чтобы мы общались с ней непосредственно.

Никогда не забуду, как он знакомил нас с птичьим миром. Птицы были его страстью. Часто мы втроём — дедушка, я и Дарья — бродили по лесу в Горках. Дедушка останавливался и спрашивал (шёпотом, чтобы не спугнуть певца):

— А это какая птица пойт?

Сперва нам не удавалось определить. Сам же он знал название каждой птицы. Постепенно и нас приучил в этом разбираться. Во время этих прогулок мы услышали рассказ дедушки о том, как его обучал различать птичьи голоса дед Каширин. Наши прогулки памятны мне особенно тем, что дедушка по дороге в лес много интересного рассказывал нам с Дарьей о том, что сам пережил. Чаще всего вспоминались дедушке его детские годы. Позже, читая повесть «Детство», я встретила с

эпизодами, которые от него уже слышала. Устными «новеллами», которые мы с Дарьей слышали, дедушка старался незаметно внушить нам, что человек должен быть стойким, упорным. И ещё была в его рассказах мысль о том, что великий опорой для человека являются книги. О книгах дедушки говорил, как о живых людях, как о хороших людях, которые помогли ему не погибнуть в «окуровском» мире и навсегда стали его друзьями.

Не помню, чтобы его рекомендации прочитать какую-нибудь книгу носили характер принуждения; он делал это «хитро». Говорил: «В этой книге есть что-то интересное для вас!». А чтобы усилить наше любопытство, сам рассказывал какой-либо отрывок из книги и, дойдя до наиболее занимательного места, обрывал рассказ и говорил: «Если хотите узнать, что было дальше, прочтите!»

Русские сказки появились у меня и у Дарьи рано. Мы с сестрой узнали о том, как богат и красочен мир русской народной сказки. А затем начали знакомиться с баснями Крылова. С этим связано много живых воспо-

минаний. Дедушка придвигал, бывало, в нашу комнату или позвоёт нас к себе — и вот мы с сестрой читаем ему наизусть Крылова. А иногда мы с Дарьей устраивали для дедушки инсценировки по крыловским басням.

Вскоре после Крылова — может быть, одновременно с ним — в нашу детскую жизнь начал входить поэт, о котором дедушка не мог говорить без волнения и восторга. Вы, конечно, догадались; речь идёт о Пушкине.

Читать произведения дедушки я взялась уже после его смерти, когда стала немного старше. И только когда я прочитала повести «Детство» и «В людях», я по-настоящему поняла, что наш дедушка — писатель Горький. Как мне было тогда досадно и жаль, что я раньше, ещё когда была рядом с дедушкой, не читала эту чудесную книгу, живя без неё!

Знакомили нас дедушка с произведениями советской детской литературы. Нравилась мне и Дарье сказка о военной тайне Гайдара. Мы читали стихи Чуковского и Марцала:

Наряду с Пушкиным, Лермонтовым, Крыловым, Тургеневым, Гариним-Михайловским, Короленко, Чеховым и другими русскими писателями в круг нашего чтения пополновластно вошли книги Майн Рида, Купера, Жюля Верна, Диома, Густава Эмара, Габриэла Ферри, сказки Киплинга, новеллы Эдгара По.

У нас с сестрой и игра были навеяны славным капитаном Майн Ридом и другими писателями этого ряда. Мы изображали и Тома Сойера, и Гека Финна, и героями повести «Принц и нищий». Наши играми дедушка был очень доволен. Как я теперь понимаю, его радовало не только то, что мы становимся физически крепче, но и то, что подобные игры развивают изобретательность, фантазию, воображение.

Алексей Максимович Горький действительно постиг романтику детского сердца, умел дать толчок, дать ей духовную пищу, искусно, мудро, тактично направить её в сторону хорошего, прекрасного в жизни.

НА СНИМКАХ:

Алексей Максимович ГОРЬКИЙ с внучками — Дарьей и Марфой ПЕШКОВЫМИ.

Марфа Максимовна ПЕШКОВА (в центре) среди посетителей музея А. М. Горького в день открытия музея после реставрации.

Фото Г. МАЛОФЕЕВА.

Александров. Юных хоккеистов прежде всего интересовало, как ветеран советского хоккея оценивает их игру.

Георгий Сергеевич Томиловский командовал 151-м стрелковым полком.

С волнением слушали мальчишки из команды «Искатель» рассказ ветерана. В один из дней финала Георгий Сергеевич пригласил к себе юных хоккеистов из Белоруссии.

Таких встреч на финале было много.

Впереди — команды «Химик» из Эстонской ССР, «Романтик» из Курганской области, «Чайка» из Удмуртской АССР.

НОВОСИБИРСК

В гости к ребятам пришёл многократный чемпион мира и Олимпийских игр Вениамин

Вениаминов.

— Здесь, на финале в Новосибирске, лидируют две команды: «Торпедо» из Горького и «Сибирь» из Новосибирска.

«Торпедо» — сложенная команда. В игре — свой почерк. Они чувствуют друг друга, хорошо стартуют игру тактически. Новосибирцы — хоккеисты быстрые. Умеют развить большую скорость. Но у них есть спортивные «хитрости». Стремление довести шайбу до ворот интуитивно. Это может им помешать победить... Никто не удивится, если вперед вырвется «Спутник-3» из Казахской ССР или «Согдiana» из Узбекистана. У ребят сильный характер и большая воля и победе...

НА ЛЬДУ — ЖАРКО!

В воскресенье мальчишки хоккеисты «приплили» к телевизору. Заключительный матч чемпионата Советского Союза смотрели все команды.

Присмотревшись к игре юных рыцарей хоккея, нетрудно заметить их желание копировать стиль наших выдающихся хоккеистов. В каждой команде есть свои Харламовы, Мальцевы, Янушевы, Третяки...

Четырнадцатый по счёту Все-сюзный турнир клуба «Золотая шайба» говорит не только о возросшем мастерстве мальчишек. Многие тренеры команд «Золотой шайбы» — рабочие,

инженеры, студенты — в совершение владеют мастерством спортивного педагога. Верным курсом ведут свои команды тренеры ленинградского «Спартаковца» В. С. Семёнов, рижского «Краностроителя» Л. М. Горшков, уфимского «Спартаковца» Ильдар Бикташев. Видимо, одна из этих команд и завоюет главный приз, учреждённый ЦК ВЛКСМ, Федерацией хоккея ССР и редакцией газеты «Пионерская правда».

Следующий по счёту Все-сюзный турнир клуба «Золотая шайба» будет не только о мастерстве мальчишек. Многие тренеры команд «Золотой шайбы» — рабочие,

инженеры, студенты — в совершение владеют мастерством спортивного педагога. Верным курсом ведут свои команды тренеры ленинградского «Спартаковца» В. С. Семёнов, рижского «Краностроителя» Л. М. Горшков, уфимского «Спартаковца» Ильдар Бикташев. Видимо, одна из этих команд и завоюет главный приз, учреждённый ЦК ВЛКСМ, Федерацией хоккея ССР и редакцией газеты «Пионерская правда».

Ижевск

Об этом прославленном командре написано во многих книгах. В битве под Курском

Пионерский сплут Харьковцам от 50

На снимках: финальный турнир в Ижевске; хлеб-соль юным хоккеистам.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
СООБЩАЮТ
С ФИНАЛЬНЫХ
СОРЕВНОВАНИЙ КЛУБА
«ЗОЛОТАЯ ШАЙБА»

НА СНИМКАХ: финальный турнир в Ижевске; хлеб-соль юным хоккеистам.
Фото В. ГУСЕВА.